

нархическую тогу облакалась аннексия Латвии и Эстонии, где под верховенством прибалтийских баронов населению навязывалось создание «балтийского герцогства», связанного персональной унией с Пруссией¹. С нескрываемым цинизмом Людендорф позднее писал, что Германия стремилась «к объединению эстонцев и латышей, которые были воспитаны в германской культуре, в одно государство, которым бы руководили немцы...»². На оккупированной части Псковщины командованием 8-й армии для управления «областью Пскова, Острова и Люцина» в качестве совещательного органа был создан совет из «доверенных: лиц» во главе с германскими офицерами³.

При известном различии тактики оккупантов по отношению к местным капиталистам и помещикам, кулачеству, их политическим партиям и группировкам неизменными на всей оккупированной территории были жестокие массовые репрессии против рабочих и крестьян, ограбление и разрушение народного хозяйства. Приход кайзеровских войск ознаменовался расстрелами и виселицами, заточением в тюрьмы и концлагеря, высылкой на каторжные работы в Германию коммунистов, советских работников и активистов, красноармейцев и красногвардейцев, революционных солдат и матросов старой армии и флота, всех, кто пытался протестовать против произвола и насилия оккупантов, не выполнял их приказов. Уделом трудящегося населения городов и поселков были голод, безработица и локауты, увеличение рабочего дня до 10¹² часов, уменьшение заработной платы, принудительные работы, в том числе на территории Германии. На трудящееся крестьянство обрушились реквизиции продовольствия и тягловой силы, многочисленные поборы и повинности. Невыполнение требований оккупантов каралось артиллерийским обстрелом и сожжением сел и деревень, истязаниями людей розгами и шомполами. Возрождавшаяся помещичья кабала доходила до барщины. Повсеместно свирепствовали военные полевые суды оккупантов⁴. По характеристике В. И. Ленина, «германские разбойники побили рекорд по зверству своих военных расправ...»⁵. В телеграмме В. И. Ленину из Владикавказа от 12 октября 1918 г. Г. К. Орджоникидзе так характеризовал положение в Грузии: «Население находится в исключительной оторванности от правительства и, ограбленное, обобранное, подавленное штыками немцев с грузинской жандармерией, затаив злобу против своих насильников, ждет помощи от Советской России»⁶.

2

Всенародная освободительная борьба и провал оккупационной политики германского империализма

Вера в близкую помощь Советской России, вести об укреплении Красной Армии и ее первых победах на фронте, гнев и возмущение оккупационным режимом, реставрацией буржуазно-помещичьего строя поднимали на освободительную борьбу трудящиеся массы оккупированных районов. Тщетными оказались потуги германских империалистов, их белогвардейских и буржуазно-националистических прислужников расколоть братский союз народов нашей страны, изолировать рабочих и крестьян Прибалтики, Белоруссии, Украины,

¹ См.: Борьба за Советскую власть в Прибалтике. М., 1967, с. 341—342, 475—477.

² Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг., т. 2, с. 221.

³ См.: Молок А. И. Немецкий военный разбой в Европе. X—XX века. М., 1945, с. 161—162.

⁴ См.: История гражданской войны в СССР, т. 3, с. 261—264.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 50.

⁶ Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи, т. 1. М., 1956, с. 44.

Крыма и Кавказа от главного очага социалистической революции — Центральной России. Героическое сопротивление трудящихся масс германским и австро-венгерским оккупантам вносило весомый вклад в борьбу Советского государства против империалистической интервенции в целом, упрочивало его внешнеполитические позиции, расширяло возможности использования противоречий между Четверным союзом и Антантой, ослабляло влияние военной партии в Германии и вело к продлению мирной передышки. Уже в мае 1918 г. В. И. Ленин говорил, что империалистические противоречия «обострились в связи с завоеванием Украины, в связи с тем положением, которое часто немецкие империалисты, особенно главная военная партия, рисовали себе так розово, так легко, и которое принесло невероятные трудности именно этой крайней военной партии...»; слишком привыкшая «ставить ставку на силу меча, даже она в этом случае оказалась в положении неподдержанной большинством империалистов, буржуазных империалистических кругов, увидевших неслыханные трудности в завоевании Украины, в борьбе за подчинение целого народа... Надо завоевывать каждый шаг, чтобы получить хлеб и сырье, без которых Германия существовать не может и которые получать военным насилием в оккупированной стране стоит слишком больших усилий и слишком многих жертв»

Организатором и вдохновителем освободительной борьбы против оккупантов и сил внутренней контрреволюции выступило большевистское подполье, деятельность которого проходила под руководством и при всесторонней помощи ЦК РКП(б) во главе с В. И. Лениным. Эта борьба явилась важной составной частью ленинского стратегического плана отражения нашествия германского империализма, и ее развертывание во многом обуславливалось внутренним и международным положением Советского государства, задачами его обороны в целом. Руководство партии повстанческо-партизанским движением и другими формами сопротивления оккупантам основывалось на глубоком знании военно-политической обстановки в различных районах и своевременном реагировании на изменения в расстановке классовых сил. Основопологающим для большевистского подполья, для всей партии было указание вождя, сформулированное в докладе о внешней политике на объединенном заседании ВЦИК и Московского Совета: «Мы имеем перед собой большой опыт революции, и мы научились из этого опыта тому, что нужно вести тактику беспощадного натиска, когда объективные условия это позволяют, когда опыт соглашательства показал, что массы возмущены и что натиск будет выражением этого поворота. Но нам приходится прибегать к тактике выжидания, к медленному собиранию сил, когда объективные обстоятельства не дают возможности делать призыв ко всеобщему беспощадному отпору»².

Ленинские указания и советы о необходимости развертывания освободительной борьбы на Украине, и прежде всего в форме повстанческо-партизанского движения, нашли выражение в решениях сессии ЦИК Советов Украины, состоявшейся 18 апреля в Таганроге, и проходившего там же 19—20 апреля совещания ответственных партийных работников. Вместо ЦИК и народного секретариата сессия избрала бюро («девятку»), совмещавшее функции правительства и центрального повстанческого штаба. В него вошли большевики А. С. Бубнов, В. П. Затонский, Н. А. Скрышник (председатель), кандидатами — С. В. Косиор, Ю. М. Коцюбинский, Я. Б. Гамарник и Р. Б. Рафаил; левые эсеры С. Д. Масловский-Мстиславский, А. С. Северов-Одоевский, Е. П. Терлецкий, Семушкин и левый украинский социал-демократ Н. Е. Врублевский, вскоре ставший левым большевиком³. Сессия обратилась с манифестом «К рабочим и крестьянам Украины», призывая их развернуть всенародную борьбу против оккупантов и гайдамаков. Советское правительство Украины провозглашало своей первой обязанностью идейную, организационную и техни-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 337—338.

² Там же, с. 340.

³ См.: Эрдэ Д. Революция на Украине. От керенщины до немецкой оккупации. Харьков, 1927, с. 256.

ческую подготовку к восстанию и помощь ему, рекомендовало трудящимся такие формы борьбы, как отказ от сдачи продовольствия и уплаты налогов,, службы в марионеточных формированиях, невыполнение распоряжений оккупантов, уничтожение вражеских агентов и войск. Партийное совещание считало необходимым «воссоздание классовой партийной организации пролетариата и ее руководство в деле организации и ведения восстания» и подчеркнуло «всю зависимость этого восстания от сохранения и укрепления Советской власти в Российской Федерации и от дальнейшего развития мировой социалистической революции»². Для подготовки к объединению партийных организаций республики в Коммунистическую партию (большевиков) Украины было избрано организационное бюро в составе А. С. Бубнова, Я. Б. Гамарника и В. П. Затонского, С. В. Косиора, Н. А. Скрыпника и других.

Большинство участников таганрогского совещания вскоре переправилось через линию фронта на оккупированную территорию с заданием восстановления и создания новых партийных комитетов, организации военно-революционных комитетов и повстанческих штабов. Повстанческое бюро и оргбюро с санкции ЦК РКП(б) переехали в Москву, куда сходились все нити руководства освободительной борьбой на Украине. По указаниям ЦК РКП(б), В. И. Ленина украинским отделом Народного комиссариата по делам национальностей (заведующий И. Ю. Кулик), оперативным отделом Наркомвоена (заведующий С. И. Аралов), другими партийными, советскими и военными органами РСФСР были направлены на Украину несколько сот работников, много агитационной литературы, оружия и боеприпасов. При опереде создается Центральный штаб партизанских отрядов (вскоре из конспиративных соображений переименованный в особое разведывательное отделение) во главе с членом ВЦИК П. И. Шишко, а также школа подрывников. По свидетельству С. И. Аралова, за развертыванием повстанческо-партизанского движения в зоне германской оккупации внимательно следил В. И. Ленин. Он постоянно интересовался подготовкой кадров для работы в тылу врага, материально-техническим обеспечением партизанских отрядов, требуя «обязательной, самой тесной связи наших товарищей с подпольными большевистскими организациями...»³.

По мере укрепления большевистского подполья (к концу июня 1918 г. на Украине насчитывалось около 140 партийных организаций⁴) все больше внимания уделялось организации повстанческо-партизанского движения и других форм сопротивления трудящихся масс. Создавались областные и густая сеть губернских, окружных, районных, уездных, волостных и сельских ВРК. «Девяткой» было издано «Краткое руководство к образованию военно-революционных комитетов». В нем указывалось, что ВРК являются органами Украинского советского правительства на местах, определялись их задачи и структура. Численность ВРК рекомендовалась 7—11 членов при отделах: общеполитическом (связь с другими ВРК и организация новых), финансовом, агитационно-издательском и военном штабе, имевшем отделы разведки, формирования, снабжения и оперативный. Конкретные указания и советы по организации повстанческих штабов и партизанских отрядов, тактике борьбы содержались в инструкции «Действия партизан в малой войне» и «Памятке крестьянина, рабочего и солдата, оставшихся в местности, занятой неприятелем», которые были составлены в штабе Западного участка отрядов завесы⁵. В опубликованном в мае воззвании Киевского губернского ВРК перед партизанскими отрядами ставилась задача в ходе подготовки всеобщего восстания «постоянно и всеми средствами наносить ущерб неприятелю», уничтожать его реквизиционные и карательные

¹ См.: Большевистские организации Украины... с. 80.

² Там же, с. 85—86.

³ Аралов С. И. Ленин вел нас к победе. М., 1962, с. 50.

⁴ См.: Супруненко Н. И. Очерки истории гражданской войны и иностранной военной интервенции на Украине (1918—1920). М., 1966, с. 53.

⁵ См.: Б е л а н 10. Я. Отечественная война украинского народа против немецких оккупантов в 1918 году. Киев, 1960, с. 196—197; Этапы большого пути, с. 148.

отряды, склады и обозы, взрывать железные дороги, освобождать политических заключенных. В воззвании указывалось: «Главные правила партизанских боевых выступлений: разрабатывать тайно, наступать с налета быстро, в одно время, лишая противника возможности получить откуда бы то ни было помощь, обеспечить себе возможность отступления, памятуя при этом, что побеждает тот, кто наступает и знает, на кого наступает»

Успех деятельности подпольных партийных организаций и ВРК обуславливался подъемом освободительной борьбы трудящихся масс. В докладе агента оргбюро о положении в начале июня на Киевщине, Черниговщине, Волыни и юге Белоруссии отмечалось: «Почва для восстания гораздо шире и больше, чем предполагалось... у крестьян с немцами, происходят большие столкновения, например, в Таращанском, Звенигородском и Каневском уездах потоплены крестьянами пароходы с транспортом, вывозимым в Германию. При этом крестьяне всюду верят, что придут большевики из Московщины и помогут нам бороться против немца»². На Украине, как и в других районах, организаторами крестьянских вооруженных выступлений были в большинстве случаев революционные солдаты и матросы, вернувшиеся в родные места. Решающим условием развития освободительной борьбы являлось усиление руководящей роли рабочего класса и его коммунистического авангарда. Оценивая характер событий на Украине, «Правда» в конце апреля подчеркивала, что украинские рабочие и крестьяне дело своего социального и национального освобождения «связывают с партией пролетариата и знамя большевизма, знамя коммунистической революции становится знаменем национального движения на Украине»³.

Одним из первых крупных очагов повстанческого движения явилось село Каниж в Елисаветградском уезде на Херсонщине, где во второй половине мая образовался отряд численностью около 700 человек; 160 из них погибли в боях с германскими и австро-венгерскими оккупантами. Тогда же развернул работу Черниговский губернский ВРК во главе с С. И. Соколовской. Гетманская охранка — «державная варта» — с тревогой констатировала, что на Черниговщине из подпольных политических организаций «наиболее опасной... является, безусловно, большевистская. Она сильна своей организованностью на местах и в центре, большой определенностью и чрезвычайной простотой своей программы, своей решительностью и наличием в ее распоряжении весьма значительных средств»⁴. В середине июня уполномоченный «девятки» Н. Г. Крапивянский при помощи губернского ВРК создал в нежинских лесах Центральный военный штаб Черниговской и части Полтавской губерний. Вскоре только в Нежинском уезде повстанческая организация насчитывала свыше 6 тыс. человек, из них около 1 тыс. были сведены в партизанские отряды⁵. Принимались меры по созданию вблизи демаркационной линии опорных баз для связи с большевистским подпольем и помощи ему в развертывании повстанческо-партизанского движения. Первая такая база возникла в начале июня, когда из Москвы в Почеп был перебросен 1-й полк Червоного казачества, из конспиративных соображений временно переименованный в Днепровский партизанский отряд⁶.

Именно Украина, порабощение и ограбление которой являлось краеугольным камнем восточной политики Берлина, стала эпицентром вооруженной борьбы против германских оккупантов. В интервью шведскому корреспонденту 1 июля 1918 г. В. И. Ленин указывал: «Положение немцев на Украине очень тяжелое. Они совсем не получают хлеба от крестьян. Крестьяне вооружаются и большими группами нападают на немецких солдат, где бы они ни встретились.

¹ Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 году, с. 137—138.

² Киевщина в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции. Сборник документов. Киев, 1962, с. 31.

³ «Правда», 1918, 30 апр.

⁴ Гражданская война на Украине, т. 1, кн. 1, с. 224.

⁵ См.: Этапы большого пути, с. 249.

⁶ См.: Петров В. Комкор червоных козачев (про В. М. Примакова). Кшв. 1964, с. 74.

Это движение разрастается. Благодаря немецкой оккупации большевизм на Украине стал своего рода национальным движением. Он объединяет вокруг себя людей, которые прежде о большевизме и слышать не желали. Если бы немцы оккупировали Россию, результат был бы тот же самый»¹.

Важную роль в консолидации сил большевистского подполья и подъеме освободительной борьбы на Украине сыграл I съезд КП(б)У, состоявшийся в Москве 5—12 июля 1918 г. Основной задачей коммунистов Украины, одобренной В. И. Лениным, съезд считал подготовку вооруженного восстания, чтобы КП(б)У, «разрастаясь и организуясь, встала во главе ожесточенной гражданской войны рабочих и крестьян против германского империализма и отечественных помещиков и буржуазии»². Успех восстания за восстановление Советской власти, подчеркивалось в решении съезда, мог быть обеспечен только во главе с рабочим классом, при идейном, организационном и военно-техническом руководстве коммунистов, при условии, что оно «не будет расплыто на небольшие бунты, а примет характер всеобщности и одновременности»³. На состоявшихся после съезда пленумах ЦК КП(б)У для непосредственного руководства подпольными партийными организациями создается Заграничное бюро (В. П. Затонский, Е. И. Квириг, С. В. Косиор, И. И. Шварц) и Всеукраинский центральный военно-революционный комитет в составе А. С. Бубнова (председатель), В. П. Затонского и Ю. М. Коцюбинского. Вскоре эти органы переехали в Орел⁴.

Крупнейшими событиями освободительной борьбы на Украине были восстание на Киевщине в июне—июле и августовское восстание на Черниговщине, сильно пошатнувшие оккупационный режим. Первое из них — Звенигородско-Таращанское (название получило по двум уездам — главным очагам восстания) началось 3 июня с вооруженного отпора германо-гетманскому карательному отряду в с. Лысянка на Звенигородщине. Гетманское командование объясняло его «следствием пропаганды большевиков из среды крестьян»⁵. Возглавил восстание революционный штаб из бывших солдат-фронтовиков и младших офицеров. Были приняты меры к блокированию уездного города путем концентрического наступления повстанческих отрядов, нарушения железнодорожного сообщения, телеграфной и телефонной связи и воспрепятствования подходу вражеских подкреплений. С 9 до 13 июля повстанцы удерживали Звенигородку в своих руках. Солдаты германского батальона (около 400 человек), с тревогой отмечали гетманцы, «осведомившись о том, что причиной вооруженного восстания крестьян является «неудовлетворение их земельных нужд», сдали повстанцам оружие»⁶. Уже в первые дни в боях с врагом приняли участие свыше 15 тыс. повстанцев, вооруженных винтовками, пулеметами, гранатами и несколькими трофейными орудиями⁷. 11 июня австро-венгерский посол в Киеве И. Форгац телеграфировал в Вену: «Бои немцев в Звенигородском районе к юго-западу от Киева носят серьезный характер и связаны с потерями»⁸. Восстание в Таращанском уезде началось 8 июня. В оперативной сводке гетманского генерального штаба от 11 июня указывалось: «... настроение очень враждебное: восстало 14 сел Кривецкой и Стрижавской волостей. Количество восставших — 4000, все вооружены, имеются пулеметы»⁹. В повстанческий штаб таращанцев входил большевик В. С. Баляс. В зоне восстания находились представители Киевской[^]

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 483.

² Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов и конференций. Киев, 1958, с. 13.

³ Там же, с. 12—13.

⁴ См.: Спогади про Перший з'їзд КП(б)У. Кшв, 1958, с. 20.

⁵ «Красный архив», 1939, № 4, с. 84.

⁶ Там же.

⁷ См. там же, с. 82—83; Марков С. Ф. Отечественная война украинского народа против германских интервентов в 1918 году. М., 1941, с. 35—37; «Исторический журнал», 1942, № 1—2, с. 6—7.

⁸ «Красный архив», 1939, № 4, с. 84.

⁹ Гражданская война на Украине, т. 1, кн. 1, с. 176.

партийной организации Н. Е. Врублевский и М. С. Петренко. Пламя восстания охватило другие уезды Киевщины и перебрасывалось в соседние губернии. Общая численность повстанческих отрядов Киевщины составляла около 40 тыс. человек, имевших 12 орудий и 200 пулеметов ¹.

Продолжительность и масштабы восстания, уничтожение во многих местах гетманской администрации не только срывали планы оккупантов по вывозу хлеба нового урожая, но и свидетельствовали о непрочности оккупационного режима в целом. Обращаясь 18 июля к гетманскому правительству с просьбой ходатайствовать перед германским командованием о немедленном усилении карательных войск, киевский губернский староста Чарторыйский считал необходимым принять во внимание, что «повстанцы занимают значительную территорию, располагают полной свободой действий для организации, вооружения и пополнения, словом, владеют базой, откуда могут весьма серьезно угрожать государственному порядку; что уже началась уборка урожая и если немедленно не будут приняты самые действенные и энергичные меры к уничтожению большевистских банд, то будет потерян урожай богатейшей части Киевской губернии; что дальнейшее промедление в борьбе с повстанцами поведет только к усилению их, поднятию их авторитета в глазах населения и грозит неисчислимыми тяжелыми последствиями» ².

В условиях дальнейшей концентрации германских войск в районе восстания (к началу августа их численность достигла 35 тыс. штыков и сабель при тяжелой артиллерии, броневедомостях и аэропланах ³) повстанцы отказались от действий крупными группировками (до 10—15 тыс. человек) с позиционной обороной определенной территории и перешли к тактике маневренных действий подвижными отрядами (до 2 тыс. человек), всячески оберегая основные силы от угрозы окружения. Такая тактика позволяла в обширном районе наносить удары по гарнизонам и коммуникациям противника, сковывать и изматывать в скоротечных боях целые соединения. 3 августа киевский губернский староста писал начальнику штаба германского 27-го резервного корпуса: «Ведущаяся в настоящее время германскими военными властями с большим напряжением борьба с повстанцами, к сожалению, не достигает цели. Прохождение военных отрядов по уездам, стремление окружать скопляющиеся повстанческие банды в большинстве случаев не достигает цели, так как последние, хорошо ознакомленные с местностью, пользуются сочувствием со стороны местного населения и ускользают от окружающих их военных отрядов, вновь собираясь и проявляя свою деятельность в других местах, что, в свою очередь, вызывает переброску германских отрядов и бесплодное утомление их» ⁴.

В конце июля главные силы повстанцев (около 6 тыс. человек) прорвали кольцо вражеского окружения и переправились на левый берег Днепра в Переяславский уезд Полтавской губернии. Из тактических соображений они разделились на несколько самостоятельных отрядов и, с боями продвигаясь в разных направлениях по Полтавщине, Харьковщине и Черниговщине, в конце августа — начале сентября вышли на территорию РСФСР. Оценивая оперативный план повстанцев и его осуществление, А. С. Бубнов писал, что это свидетельствовало «об исключительном мужестве и громадной устойчивости повстанцев,— ведь повстанцы могли просто рассеяться,— но они избрали иной, более трудный, тернистый путь, путь отхода с боем. Героическое решение, мужественный выход... на конях, на подводах, пешком они прошли более 800 верст, пересекли территорию четырех губерний, переправились через несколько рек и речек, выдержали бесконечное число стычек, схваток, боев» ⁵.

¹ См.: Документы о немецких зверствах в 1914—1918 гг. М., 1942, с. 78.

² Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 году, с. 152.

³ См.: Марков С. Ф. Отечественная война украинского народа... с. 41.

⁴ Киевщина в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции, с. 59—

⁵ Там же, с. 73—75.

На территорию РСФСР прорвалась и часть участников восстания на Черниговщине, начавшегося 8 августа. Превосходящими силами оккупантам удалось блокировать основной очаг восстания, и оно не получило размаха как пролог задуманного всеукраинского восстания. Приказом Всеукраинского ЦВРК от 22 сентября все повстанческие и партизанские отряды, расположенные в «нейтральной зоне» и вблизи демаркационной линии на территории РСФСР, сводились в две дивизии четырехполкового состава. Формирование 1-й повстанческой дивизии (начдив Н. Г. Крапивянский) происходило на участке от Суража до Глухова, 2-й (начдив В. Х. Ауссем) — от Глухова до Купянска. Вести о формировании советских повстанческих частей, а затем и соединений способствовали дальнейшему подъему вооруженной борьбы на оккупированной территории. Германскому командованию приходилось напрягать все силы, чтобы удержать в своих руках контроль основных коммуникаций и локализовать новые очаги повстанческо-партизанского движения. В ответ на запрос германской ставки от 10 августа о возможности переброски войск на Западный фронт с Украины командование Восточного фронта информировало, что группа армий «Киев» не может выделить никаких частей без «опасности распространения беспорядков на более обширной территории»³.

В сочетании с повстанческо-партизанским движением мощные удары по оккупационному режиму в целом наносили массовое забастовочное движение, саботаж и диверсии в промышленности и на транспорте. Ярким проявлением авангардной роли рабочего класса в освободительной борьбе стала всеобщая забастовка железнодорожников. Она началась 15 июля под руководством большевиков на Коростенском, Сарненском и Здолбуновском железнодорожных узлах и быстро охватила все магистрали Украины, белорусского Полесья, Крыма, Бессарабии и распространилась на Галицию и Румынию. Только на Украине в ней приняли участие свыше 200 тыс. рабочих и служащих. Для руководства забастовкой в Москве было создано временное организационное железнодорожное бюро при ЦК КП(б)У под председательством А. А. Близниченко. Оккупанты и гетманцы с растущей тревогой отмечали размах, организованность забастовки и особенно то, что она «протекает главным образом на политической почве»⁴. Донская белоказачья разведка в начале августа 1918 г., когда в результате террора оккупантов и подрывной деятельности мелкобуржуазных партий забастовка пошла на спад, отмечала: «Основной причиной забастовки украинских железных дорог было желание создать немцам затруднения по вывозу хлеба... Жестокость, с которой забастовка подавлялась германцами, еще более ожесточила массы против них»⁵. Забастовка содействовала дальнейшему подъему повстанческо-партизанского движения и освободительной борьбы в целом. Она препятствовала оперативным переброскам карательных войск, служила вдохновляющим примером для рабочих и трудящегося крестьянства. Австро-венгерский консул в Одессе Цитковский 18 августа информировал Вену: «Более опасными, чем агитация в пользу всеобщей забастовки, кажутся мне попытки Центрального забастовочного комитета взбунтовать крестьян и вызвать местные беспорядки, особенно по линии железных дорог... идейные руководители рабочего движения хорошо сознают важность союза с крестьянами»⁶.

Как и на Украине, большевистские организации Белоруссии в соответствии с директивами ЦК РКП(б), указаниями В. И. Ленина главную задачу видели в развертывании всенародного сопротивления оккупантам и подготовке условий для восстановления Советской власти. Под руководством Северо-Западного обкома партии (А. Ф. Мясников, В. Г. Кнорин, И. Я. Алибегов и др.),

¹ См.: Укра'шська РСР в першд громадянсько!" вшни 1917—1920 рр., т. 1, с. 423—424.

² См.: Гражданская война на Украине, т. 1, кн. 1, с. 343—345.

³ Ф о н - К у л ь и Д е л ь б р ю к Г. Крушение германских наступательных операций 1918 г., с. 39.

⁴ Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 году, с. 160.

⁵ ЦГАОР СССР, ф. 1261, оп. 1, д. 38, л. 49.

⁶ Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 году, с. 168.

находившегося в Смоленске, и при помощи ЦК РКП(б) в марте—июне 1918 г. на оккупированной территории Белоруссии была создана разветвленная сеть активно действовавшего большевистского подполья, которое руководило всеми формами освободительной борьбы трудящихся масс. «Сто дней просуществовала Советская власть в Белоруссии...— писал В. Г. Кнорин.— Однако эти сто дней глубоко залегли в память крестьян и рабочих Белоруссии, и под немецкой оккупацией они организуют свои силы для борьбы с внутренней контрреволюцией и с немецкой оккупацией, чтобы после крушения германской военной власти вновь восстановить в Белоруссии власть рабочих и крестьян»

По разработанному Северо-Западным обкомом РКП(б) в начале июня «Плану организации партизанских действий в тылу германских войск» вся оккупированная территория Белоруссии была разделена на 12 зон—районов дислокации партизанских отрядов. В качестве главной задачи перед ними ставилось нарушение коммуникаций противника, непрерывные и внезапные удары по нему, создающие обстановку, при которой «жизнь и пребывание германских войск в данном районе сделались бы в моральном и физическом отношениях невозможными»². В отличие от Украины, где военно-боевая работа проводилась преимущественно через ВРК, здесь соответствующие функции брали на себя непосредственно партийные комитеты. Они, указывалось в решении Минской районной партийной конференции (июль 1918 г.), «должны служить организующими центрами для дружин и отрядов»³. В такие же организационные формы облекалась военно-боевая работа большевистского подполья в других районах Белоруссии. Председатель Бобруйского райкома П. Ф. Ревинский отмечал: «Рудобельская ячейка и боевой отряд являлись наиболее организованными, дисциплинированными и крупными боевыми единицами... Партячейка охватила работой не только Рудобельскую волость, но и смежные другие волости. Эта ячейка, окружив себя вооруженными отрядами, основной удар направляла против оккупантов»⁴. Здесь под защитой 800 партизан во главе с партийным вожаком А. Р. Соловьем на протяжении всей оккупации сохранялась Советская власть. Несмотря на жестокие репрессии оккупантов, повстанческо-партизанское движение охватывало новые уезды Белоруссии. По неполным данным, только в Минском, Могилевском, Бобруйском, Борисовском, Гомельском, Речицком, Слуцком и Быховском уездах осенью действовало около 100 партизанских отрядов. В Полоцком уезде они насчитывали до 13 тыс. человек. Все более усиливалась руководящая роль большевистского подполья Белоруссии, объединившего более 4400 коммунистов⁵.

Большевики Белоруссии, как и других оккупированных районов, вели большую и многогранную работу по революционизированию интервенционистских частей. В этой работе активное участие принимала центральная федерация иностранных групп РКП(б) во главе с Бела Куном. И. Я. Алибегов писал, что Северо-Западный обком «обращался в ЦК РКП(б) лично к Я. М. Свердлову и Бела Куну с просьбой об откомандировании в распоряжение обкома партии работников из военнопленных. И действительно, Бела Кун прислал способных агитаторов, которые с большим риском для жизни пробирались в глубь расположения частей германской армии». С их помощью в Минске была оборудована подпольная типография, где печатались листовки на немецком языке, а в ноябре начала издаваться газета «Спартак»⁶.

Центральным Комитетом РКП(б) были приняты меры к координации деятельности партийных организаций и повстанческо-партизанского движения

¹ «Пролетарская революция», 1927, № 8—9, с. 251—252.

² П о ч а н и н С. В грозном восемнадцатом... с. 201.

³ Борьба за Советскую власть в Белоруссии. Сборник документов, т. 1. Минск, 1968, с. 146.

⁴ Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии, ч. 1. Минск, 1967, с. 424—425.

⁵ См. там же, с. 421, 425; История гражданской войны в СССР, т. 3, с. 274.

⁶ См.: Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии, ч. 1, с. 426.

в Белоруссии с развертыванием освободительной борьбы в сопредельных районах Украины и особенно в Литве. Руководство и помощь большевистскому подполью в Литве осуществляли центральное бюро литовских секций РКП(б) и Комиссариат по литовским делам при Наркомнаце во главе с В. Мицкявичюсом-Капсукасом. Характеризуя положение в Литве, В. Мицкявичюс-Капсукас писал: «... она совершенно не пережила русской революции и превращена была немецкими «освободителями» в настоящую тюрьму, разделенную на множество мелких тюрем. Свободный переезд из одного крейза (уезда. — *Ред.*) в другой тоже был совершенно запрещен... Сильных революционных организаций в Литве никогда не было и сейчас не имеется...» В этих условиях в августе 1918 г. создается краевой комитет коммунистических организаций Белоруссии и Литвы; главной задачей объединенного подполья являлось усиление партизанского движения и подготовка вооруженного восстания ².

Освободительную борьбу в Латвии и Эстонии возглавляли социал-демократия Латвии (СДЛ) и Ревельский комитет, ставший центром большевистского подполья на эстонской земле. Состоявшаяся в конце мая в Риге XVI конференция СДЛ в приветствии ЦК РКП(б) и Советскому правительству указывала: «Мы собираем и объединяем силы. Пролетариат России всегда находил в Латвии соратников в великой борьбе, твердый, как скала, социалистический отряд, который достойно встал рядом с пролетариатом России в борьбе против международного империализма, за социализм» ³. В созданном по решению конференции с местопребыванием в Москве российском бюро ЦК СДЛ работали П. Стучка, Ф. Розинь-Азис, Ю. Данишевский, Я. Ленцман и другие. К осени в нелегальных организациях СДЛ насчитывалось 800 коммунистов. Большевистское подполье Эстонии поддерживало постоянный контакт с ЦК эстонских секций РКП(б), куда входили Я. Анвельт, Я. Сихвер, Р. Вакман и другие, и эстонским отделом Наркомнаца во главе с Х. Пегельманом. К октябрю 1918 г. оно объединяло 400 коммунистов и около 800 сочувствующих. По всей Прибалтике широко распространялись большевистские газеты, брошюры и листовки (в том числе на немецком языке), издаваемые в Петрограде, Москве и в подпольных типографиях. Основной формой борьбы рабочего класса являлись забастовки, саботаж и диверсии; крестьянства — отказ от поставок сельскохозяйственных продуктов, выполнения гужевой и других повинностей. В ряде мест активно действовали партизанские отряды. Так, в старненских и дризенских лесах базировался конный отряд (более 300 партизан) под командованием одного из латышских стрелков Д. Эста ⁴.

Руководство освободительной борьбой на оккупированной части Псковщины осуществлялось большевистским подпольем по указаниям и при помощи губернского партийного комитета, находившегося в Великих Луках. Здесь партизанское движение приобрело массовый характер уже в первые дни интервенции и, продолжая усиливаться, в ряде мест привело к восстановлению органов Советской власти в тылу врага. Так, в с. Выбор возобновил работу Островский уездный исполком во главе с питерским рабочим коммунистом М. Е. Егоровым ⁵. Даже в Пскове с его 12-тысячным гарнизоном оккупантов наступала партизанская кара. В мае 1918 г. в прессе сообщалось, что в городе «все более и более возрастает враждебное отношение к немцам. Несмотря на значительное усиление патрулей, каждый день находят на улицах 3—5 убитых немцев» ⁶.

Подъем освободительной борьбы, расширение сферы деятельности и укрепление большевистского подполья, назревание условий для свержения оккупационного режима к осени 1918 г. вызвали необходимость создания при ЦК

¹ Борьба за Советскую власть в Литве, с. 30.

² См.: Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии, ч. 1, с. 422—423.

³ См.: Очерки истории Коммунистической партии Латвии, ч. 1. Рига, 1962, с. 442.

⁴ См.: Борьба за Советскую власть в Прибалтике. М., 1967, с. 192—199, 349—359, 457—483.

⁵ См.: Очерки истории Псковской организации КПСС, с. 106—110, 118—122.

⁶ «Красная Армия» (Петроград), 1918, 15 мая.

РКП(б) специального органа для руководства подпольем в масштабе всей оккупированной Германией и Австро-Венгрией территории страны. 22 августа на совещании в Москве представителей коммунистических организаций оккупированных областей было создано оргбюро под председательством заместителя наркома по делам национальностей С. С. Пестковского, вскоре преобразованное в центральное бюро коммунистических организаций оккупированных местностей. На состоявшейся 19—24 октября в Москве при участии Я. М. Свердлова конференции коммунистических организаций оккупированных областей были представлены Украина, Белоруссия, Литва, Эстония, Латвия, Западная область, Польша и Финляндия. Конференция обсудила три главных вопроса: о тактике и лозунгах, о подготовке к восстанию и о работе в оккупационных войсках. В докладе о деятельности центрального бюро его секретарь Р. С. Расикас отметил помощь и советы В. И. Ленина, указание вождя на «необходимость усилить работу среди германских солдат». В выступлениях делегатов эта работа характеризовалась как одно из наиболее важных направлений в деятельности подполья. Восстания, указывалось в резолюции конференции, должны не подменяться бланкистскими заговорами, а иметь характер «массовой классовой вооруженной борьбы, ориентируясь и идя в ногу, с одной стороны, с Советской Россией, а с другой — с развивающейся революцией в Средней Европе»².

Организованная и возглавленная большевистским подпольем освободительная борьба, главной формой которой на Украине, в Белоруссии и оккупированных районах РСФСР было повстанческо-партизанское движение, стала решающим фактором срыва оккупационной политики германского империализма и его дальнейшей антисоветской экспансии, расчетов на консолидацию, укрепление и объединение под крылом «германского орла» сил внутренней контрреволюции. Антисоветская агрессия и провал оккупационной политики во многом обусловили ухудшение стратегического положения Четверного союза на завершающем этапе первой мировой войны и явились одной из главных причин его поражения и революции в Германии и Австро-Венгрии. Освободительная борьба, охватившая всю территорию и все слои трудящегося населения, создавала благоприятные предпосылки для изгнания германских и австро-венгерских интервентов и восстановления Советской власти в огромной полосе от Балтийского до Черного моря, препятствовала созданию здесь новых антисоветских плацдармов Антанты после капитуляции Германии.

В обзоре «Западный фронт», подготовленном в начале ноября 1918 г. разведывательным отделением Полевого штаба РВСР, указывалось: «... неустойчивое, даже тревожное положение тыла не позволяло Германии прибегнуть к каким-либо активным действиям на всем фронте от Пскова и до Ростова-на-Дону»³. Позднее Г. В. Чичерин так оценивал стратегическое значение освободительной борьбы и ее взаимосвязь с внешнеполитическими усилиями Советского государства по продлению мирной передышки: «Оккупировать всю Россию, иметь вместо одной Украины необозримые пространства со всенародной партизанской войной, — это оттянуло бы слишком много германских сил от Западного фронта. Именно поэтому германское правительство так легко отказалось от своего требования ввести воинскую силу в Москву после убийства Мирбаха... В этот период главная задача советской дипломатии заключалась в том, чтобы убедить, убедить не только словами, но фактами, реальной политикой как Германию, так и Антанту, что и для той и для другой полезнее оставить нас в покое и пользоваться от нас определенными выгодами, чем тратить силу на интервенцию и оккупацию. Это продление передышки удалось нам на некоторое время»⁴.

Отмечая ухудшение военного положения Четверного союза к концу сентября и оценивая возможность переброски германских войск на запад, со-

¹ Никольников Г. Л. Выдающаяся победа ленинской стратегии и тактики (Брестский мир от заключения до разрыва). М., 1968, с. 281.

² Там же, с. 287.

³ ЦГАСА, ф. 6, оп. 12, д. 17, л. 89.

⁴ Чичерин Г. В. Статьи и речи... с. 259.

ветская разведка доносила: «... необходимо учесть запутанность внутреннего положения Украины, восстание ее крестьян и ненадежность австрийцев, чтобы сказать, что задача германского командования на Украине в связи с событиями на Македонском фронте сильно осложнилась и выводить большую часть сил отсюда для переброски на другие фронты немцам не придется. Полное очищение Украины было бы отказом германского правительства от принятого им курса в политике и еще более ухудшило бы и военное положение немцев»

Вынужденная дислокация огромной оккупационной армии ни в коей мере не оправдалась поставками продовольствия и сырья. По данным германского министерства продовольствия, на 20 июля 1918 г. в Германию и Австро-Венгрию с Украины было вывезено 6345 вагонов хлеба. В целом же, сопоставляя размеры награбленного с расходами на содержание 20 дивизий германских войск на Украине, эксперт комиссии рейхстага по расследованию причин поражения Германии Г. Дельбрюк подчеркивал, что «все это предприятие было неправильным шагом»². Вывод комиссии гласил: «Вследствие Брестского мира и оккупации Украины на востоке остались связанными крупные силы»³.

Но главным просчетом германских империалистов было не распыление сил. «Германские империалисты не могли задушить социалистической революции,— подчеркивал В. И. Ленин уже в августе 1918 г.— Подавление революции в красной Латвии, Финляндии и на Украине стоило Германии разложения армии. Поражение Германии на Западном фронте было вызвано в значительной степени тем, что старой армии в Германии уже не существует. То, о чем полшутя говорили германские дипломаты — «русификация» германских солдат,— оказалось теперь не шуткой, а горькой для них правдой. Дух протеста растет, «измены» становятся обычным явлением в германской армии»⁴.

Всенародная отечественная война против иностранных оккупантов была в то же время гражданской войной против собственных эксплуататоров и не позволила внутренней белогвардейской и буржуазно-националистической контрреволюции в достаточной мере консолидировать свои силы. В частности, были сорваны планы создания 300—350-тысячной гетманской армии на Украине.

В обращении к британским и американским солдатам в ноябре 1918 г. В. И. Ленин и Г. В. Чичерин отмечали: «В течение всего периода германской оккупации украинский народ был в состоянии восстания. Главнокомандующий германский генерал был убит. Множество иных актов мести и забастовки показали враждебность народа к установившемуся режиму не только потому, что он был германский, но потому, что это был капиталистический режим»⁵.

Оценивая историческое значение освободительной борьбы трудящихся масс против германских и австро-венгерских оккупантов, ее огромный вклад в отражение империалистического нашествия в целом, В. И. Ленин говорил в дни празднования первой годовщины Октября: «Не страшен нам и иностранный империализм. Германия уже обожглась на Украине. Вместо 60 миллионов пудов хлеба, которые она надеялась вывезти оттуда, Германия вывезла только 9 миллионов пудов и в придачу русский большевизм, к которому она особенной симпатии не питает»⁶.

¹ ЦГАСА, ф. 6, оп. 12, д. 115, л. 8—9.

² Ф о н - К у л ь и Д е л ь б р ю к Г. Крушение германских наступательных операций 1918 г., с. 216.

³ Там же, с. 341.

⁴ Л е н и н В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 75.

⁵ «Исторический архив», 1958, № 1, с. 31.

⁶ Л е н и н В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 181.